



Татьяна Петровна Лукашкина

Скорбные, горькие вести пришли из Олукторского района:

28 июня на 81 году жизни не стало **Татьяны Петровны Лукашкиной** - ветерана труда, заслуженного работника культуры.

В жизни Татьяны Петровны без прикрас отражена сложная история просвещения, приобщения народов Камчатки к ценностям всемирной культуры и стремления к сохранению традиций и обычаев наших предков, живших в селах Морошечное, Сопочное, Ука, Рекинники и других, теперь уже оставшихся только в памяти.

В ительменской семье в селе Сопочное прошло детство Татьяны Петровны. А в 1934 году она оказалась в далеком Ленинграде студенткой института народов Севера, где как губка впитывала в себя знания лучших преподавателей, чтобы через четыре года вернуться на родину и стать подвижником народного творчества и просвещения, самой стать «школой» и «университетом» культуры в масштабах округа. Велика тундра, а работы оказалось еще больше. Вот когда пригодились оставшиеся в памяти на всю жизнь встречи с Татьяной Федоровной Петровой-Бытовой, с Надеждой Константиновной Крупской. Татьяна Петровна поспевала всюду, ее можно было застать в производственных коллективах, в школе, в клубе и библиотеке. Со школьниками и сверстниками, с людьми старшего поколения - со всеми Татьяна Петровна находила общий язык. Она была застрельщицей и энтузиастом многих начинаний. При ее активном участии развились и принесли несомненную пользу институты передвижных Красных яранг, университеты культуры при районных сельских домах культуры.

Удивительно многогранны были творческие интересы Татьяны Петровны. Ее вклад в становление сценического самодеятельного танцевального искусства неперереоценим. Она по праву считалась народной танцовщицей и балетмейстером. Легенды и песни, корякские и ительменские сказки были родной стихией Татьяны Петровны, она не только собирала и обрабатывала их, но и писала свои. Творчество Лукашкиной, ее личность не могли не повлиять на планы и замыслы таких мастеров культуры и искусства Камчатки как Александр Гиль, Владимир Коянто, Герман Поротов, Артур Белашов, Анатолий Винокуров. А сколько юных сердец сумела зажечь учитель-ительменка Т.П. Лукашкина своим творчеством, своей любовью к родному краю и людям, живущим на нашей земле!

Пусть светлая память о Татьяне Петровне Лукашкиной сохранится в наших сердцах, пусть ее любовь к родному краю живет в наших детях и внуках!

Губернатор Корякского автономного округа В.Т. Бронев

Председатель Думы Корякского автономного округа В.Н. Мизинин

Представитель Президента в Корякском автономном округе А.Б. Мешалкин

Удивительная книга «Сказки бабушки Петровны» вышла в 1991 году в издательстве «Камшат». Сказки, легенды, песни, обычаи... Этими поистине бесценными «жемчужинами» одарила читателей автор и сказительница устного творчества народов камчатского Севера Татьяна Петровна Лукашкина. Ее судьбу трудно назвать обыкновенной - настолько неразделима была ее жизнь и неповторимые сказочные сюжеты, бережно ею хранимые. Обезоруживают ее безграничное доверие к читателю и бесхитрость, отличающая ее неторопливую речь. Ее самобытный талант и духовная сила... В память о Татьяне Петровне мы публикуем отрывок из ее книги.

Весной я хорошо сдала экзамены. Набирали детей для учебы в Ленинград. Петр Николаевич Шалин рекомендовал меня. Он был заведующим окружным отделом народного образования и преподавателем русского языка и литературы в Тигильской школе. Очень мы его любили. Он рассказывал о писателях: Сергеевиче, Пушкине, Лермонтове и других. Какие у нас диспуты проходили между классами!..

Все отобранные для учебы хотели поехать. Но у них были родители и их не отпустили. Я пишу маме в письме, что меня в Ленинград учиться отправляют,

что делать? Мама пишет: «Поезжай учиться, только с мальчиками не дружи, жадно, хорошо учись. Приедешь - учительницей будешь».

Как ехать, если не во что одеться? Кто мне поможет? Парохода еще долго ждать. Снова шью людям платья, пальто, штаны, рубашки, вяжу кружева. Вот и снова заработала себе на пальто и платье. Но одна только смею белья. Ничего, зато в ящике - тетради по истории, русскому языку, арифметике, естествознанию. Мальчики сделали из досок неструганных что-то наподобие чемодана. Таня Шадрина подарила большую дверной замок. Вот и все мое имущество. Паро-

ход должен был прийти в Усть-Палану. И мы с Павликом Ласточкиным туда на катере поехали. Там и ждали пароход.

Так в июне 1934 года мы с Павликом Ласточкиным уехали в далекое путешествие, начались мои приключения.

Впервые попала я на большой пароход. Раньше такие ходили на Камчатку раз в год. Снабжали они все побережье продовольствием. Поэтому и заходили во все села и селения. От Паланы до Владивостока путь длился 2 месяца.

И вот я на пароходе. Узнала первое новое слово «билет». Подивилась: зачем он нужен, да еще и деньги за него плати. Спрятала на всякий случай в своем сундучке среди тетрадей. На билет и поездку до Ленинграда выдали нам 700 рублей. И потому на пароходе поселили нас в трюме, где были нары...

Утром Павлик нашел меня на палубе, говорит: «Вот туда иди, только в море не упади». Учитель велел умыться, подвел нас к крану. Откуда вода из стенки бежит? Никакого понятия. А спросить стыдно. Так два месяца всему удивлялась.

Пароход пристал к берегу бухты Нагаево. Видим - по берегу железные собаки бегают. Одна такая к борту парохода подошла. Учитель объяснил, что это автомобиль. Вдруг дома едут с окнами, а из окон люди машут рукой. Почему на Камчатке дома стоят на месте? Учитель говорит, что это поезд.

Наконец, ночью прибыли во Владивосток. Много звездочек на берегу сверкает. Оказывается, это лампочки электрические...

Два месяца на пароходе мы не мылись. Учитель повел нас в русскую баню. Сменного белья у меня нет. Учитель все новое купил: платье, чулки (впервые надеваю), ботинки тоже (впервые). Помылись в смешной бане, даже бака с водой нет. Опять вода из стенки течет, как из самовара, а самовара не видно. Надела я все чистое, новое. Учитель решил накормить нас как следует, по-русски. И повел в ресторан «Золотой рог».

Я осматрелась. Сажу, верчусь: надо же платья, обувь, прически, людей рассмотреть. И вдруг увидела, что на стенке кто-то меня передразнивает. Что бы я ни делала, на стене повторяют. И мое новое платье такое же, как у нее, и чулки, и волосы такие же. Сердце у меня заколотилось сильно, дрожу от страха, а учитель и Павлик, оказывается, наблюдают за мной у двери. Вдруг учитель подходит ко мне: - Это ты.

Они смеются, а я удивляюсь: как это я? Берут меня за руку: - Не бойся, это ты в зеркале.

Потом учитель повел нас в красивый дом - зал. Народу полным-полно. Все сидят на стульях и смотрят, что делается на сцене. А там играют на чем-то и поют. Мне очень понравилось. Вдруг погас свет, и на сцене люди забежали, лошади на нас

бегут, стреляют, пожар страшный. Я очень испугалась, сажу между учителем и Павликом.

- Пойдем скорее, лошади нас задавят, мы сгорим в этом доме.

Сердце чуть не выскочило от страха...

Мы поздно вышли из кино. Павлик предупредил:

- Народу много, уже темно, не отставай от нас, а то потеряешься и мы тебя не найдем.

Они шли впереди, разговаривали, а я и не заметила, как отстала. Залюбовалась витриной, которой были выставлены кольца, наперстки, гребенки, иголки. Вот бы мне такое! Очнулась, когда не было ни Павлика, ни учителя. Я давай реветь, кричать. Бегу по улице, с ног прохожих сшибаю. Прошла окончательно... Вдруг:

- Стой, кто идет? Руки вверх!

Перед самым носом две винтовки. От испуга на землю села. А солдаты документы спрашивают. Мне четырнадцать лет. У меня только одна справка, что еду учиться в Ленинград с Камчатки. Пожалели меня солдаты и сказали:

- Иди прямо, дойдешь до Китайской улицы, там и Дом крестьянина.

Пришла только к утру. А учитель и Павлик искали меня всю ночь, до самой обеда не возвращались. А я вернулась, легла да и заснула.

И вот поезд дальнего следования Владивосток-Москва-Ленинград... Но вот беда - жара страшная в вагоне. Жажда замучила, а сказать снова стесняюсь. Не долго думая, беру чайник и на полном ходу прыгнула с поезда. Думаю, наберу воды где-нибудь, а поезд меня подождет. Не тут-то было. Упала, разбила оба колена, чулки порвала, платье тоже. Страшная боль в ногах... Какая там вода! Лишь бы доплестись до поезда. А он почему-то остановился: может кто увидел меня.

Добралась до последнего вагона. Так всю ночь и просидела в углу. Ноги отекли, кровь засохла с грязью пополам. Сажу и реву: зачем я поехала?

А Павлик с учителем искали по всему поезду. Не нашли. Только утром догадались заглянуть в последний вагон. Там и увидели меня больную, даже ходить не могла. На руках перенесли в четвертый вагон. Вызвали врача на станции, меня обрабатывали, перевязали. Врач сказал, чтобы меня никуда не пускали «ни в ту, ни в другую дверь, а то совсем ее потеряете».

Наконец, Ленинград. Учитель, наконец, дал телеграмму в Институт народов Севера. Нас уже встречали. Увели в больницу, в изолятор. Лечили целый месяц. Врач был Владимир Семенович, такой веселый, добрый дядька. Все спрашивал, где же мой чайник. Я говорю, мол, где-нибудь ржавеет. Он хохочет. Так с приключениями, добралась я до Ленинграда.

Печатается с сокращениями